

**ВАЛОВОЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПРОДУКТ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

В.П. Кандилов, канд. экон. наук,

О.М. Краснова, канд. экон. наук,

С.С. Кудрявцева, канд. экон. наук,

Территориальный орган Росстата по Республике Татарстан

В настоящее время для экономики Российской Федерации и отдельных ее субъектов актуальной является задача достижения качественного экономического роста, соответствующего требованиям постиндустриальной экономики. В условиях социально ориентированной государственной политики проблема развития национальной и региональной экономики требует изучения экономических показателей во взаимосвязи с социальными.

Одним из основных индикаторов, оценивающих темпы роста национальной экономики, является индекс физического объема валового внутреннего продукта; региональной экономики - валового регионального продукта; экономики внутри региона - валового территориального продукта. Вместе с тем возросшие экономический потенциал и темпы роста экономики не всегда сопровождаются адекватным повышением качества жизни населения. В свя-

зи с этим необходима оценка их взаимообусловленности.

Валовой внутренний продукт (ВВП) характеризует стоимость конечных товаров и услуг в рыночных ценах (ценах конечного покупателя), произведенных резидентами данной страны за рассматриваемый период времени. Этот показатель, измеряющий конечные результаты деятельности национальной экономики, применяется для характеристики ее экономической мощи, уровня экономического развития государства (прежде всего в международных сравнениях), а также для оценки экономического роста.

Валовой региональный продукт (ВРП) по своему экономическому содержанию аналогичен показателю ВВП, рассчитанному производственным методом на федеральном уровне.

Динамика ВРП Республики Татарстан представлена в таблице 1.

Таблица 1

Объем и изменение валового регионального продукта в основных ценах Республики Татарстан в 2005-2010 гг.

	2005	2006	2007	2008	2009	2010*
Валовой региональный продукт в основных ценах (добавленная стоимость в основных ценах), млн рублей	482759,2	605911,5	757401,4	926056,7	884232,9	1008646,6
Индекс физического объема ВРП (валовой добавленной стоимости в основных ценах), в % к предыдущему году	105,5	108,5	110,7	107,7	96,6	104,2
Индекс-дефлятор ВРП (в основных ценах), в раза к предыдущему году	1,185	1,156	1,150	1,131	0,988	1,094
Валовой региональный продукт на душу населения, рублей	128222,0	161102,4	201347,1	245919,2	234324,4	266450,0

*Предварительные данные.

Источник: [1].

По основному макроэкономическому показателю - объему ВРП среди субъектов Российской Федерации Республика Татарстан в 2009 г. занимала 5-е место, в Приволжском федеральном округе (ПФО) - 1-е место. Ее доля в формировании суммы ВРП субъектов Российской Федерации последние пять лет оставалась стабильной - 2,7%.

Ежегодная динамика ВРП Республики Татарстан характеризуется увеличением показателя, однако в пе-

риод финансово-экономического кризиса темпы роста ВРП замедлились (в 2009 г. наблюдалось снижение). В период с 2006 по 2009 г. темпы роста ВРП республики превышали темпы роста ВРП в целом по Российской Федерации.

Как показали исследования декомпозиции индекса экономического роста, наибольший вклад в 2009 г. обеспечили виды деятельности: обрабатывающие производства (2,8%), операции с недвижимым имуще-

Таблица 2

**ВРП на душу населения по регионам
Российской Федерации в 2009 г.**
(в % к среднему уровню по РФ)

№ п/п	Верхние пять регионов в ранжированном территориальном ряду	%	№ п/п	Нижние пять регионов в ранжированном территориальном ряду	%
1	Чукотский автономный округ	409,5	1	Республика Калмыкия	37,3
2	Тюменская область	375,7	2	Ивановская область	35,8
3	Сахалинская область	338,6	3	Кабардино-Балкарская Республика	32,9
4	г. Москва	300,6	4	Чеченская Республика	22,6
5	Республика Саха (Якутия)	153,6	5	Республика Ингушетия	16,1

ством, арендой и предоставлением услуг (1,6%), оптовая и розничная торговля (1,2%), транспорт и связь (0,5%). Данные виды деятельности имели высокие значения индексов физического объема валовой добавленной стоимости и существенную долю в ее структуре.

Структура валовой добавленной стоимости Республики Татарстан имеет свои региональные особенности - наибольшую долю составляют виды экономической деятельности: добыча полезных ископаемых (22,9%), обрабатывающие производства (15,4%), оптовая и розничная торговля (13,5%). Отмечается ежегодный рост транспорта и связи: их доля возросла с 7,3% в 2005 г., 8% в 2008 г. до 8,2% в 2009 г.; торговли - с 11,7% в 2005 г. до 13,5% в 2009 г. При этом снижается доля добычи полезных ископаемых - с 30,6% в 2005 г. до 22,9% в 2009 г.; обрабатывающих производств - с 16,7 до 15,4%. Следовательно, в структуре валовой добавленной стоимости Республики Татарстан наблюдается тенденция снижения сырьевой составляющей при росте сервисного сектора экономики.

В Республике Татарстан ВРП на душу населения также имеет ежегодную тенденцию роста - с 128,2 тыс. рублей в 2005 г., 245,9 тыс. в 2008 г. и, по оценке, до 266,5 тыс. рублей в 2010 г. (в РФ в 2005 г. - 126,0 тыс. рублей, в 2008 г. - 238,9 тыс., в 2009 г. - 226,0 тыс. рублей), что с экономической точки зрения позволяет говорить о повышении качества жизни населения Республики Татарстан. По данному показателю среди субъектов Российской Федерации Республика Татарстан занимала в 2009 г. 14-е место, среди регионов ПФО - 1-е место.

ВРП на душу населения может быть использован для межрегиональных сопоставлений в уровне экономического развития регионов. Так, в 2009 г. при среднероссийском показателе 226,0 тыс. рублей наибольший ВРП на душу населения в Чукотском автономном округе составил 925,4 тыс. рублей, наименьший - в Республике Ингушетия - 36,4 тыс. рублей. В Республике Татарстан в 2009 г. этот показатель был равен 234,3 тыс. рублей, превысив на 3,7% среднее значение по Российской Федерации. Коэффициент осцилляции (отношение размаха к средней) показывает, что размах вариации ВРП на душу населения по регионам в 3,9 раза превышает среднероссийский уровень. Это свидетельствует о значительной дифференциации экономического развития регионов Российской Федерации и соответствующих различиях в уровне жизни населения.

Территориальные различия ВРП на душу населения, выражающие дифференциацию уровней экономического развития регионов, характеризуются данными, приведенными в таблице 2.

Построение и анализ территориального ряда распределения по уровню среднедушевого ВРП в 2009 г. позволили сделать вывод о том, что значительная часть регионов РФ имеет величину ВРП на душу населения существенно ниже среднероссийской, то есть ряду распределения свойственна левосторонняя асимметрия (характеризует меру несимметричности распределения): коэффициент асимметрии - 3,3. Следовательно, распределение региональных уровней ВРП на душу населения не подчиняется нормальному закону. Это означает, что большинство российских регионов испытывают трудности экономического развития и соответственно имеют меньшие возможности для повышения уровня и качества жизни населения.

Неравномерность распределения валового территориального продукта (ВТП) характерна и для муниципальных образований Республики Татарстан. В период посткризисного восстановления республиканской экономики во многих муниципальных образованиях в 2009 г. наблюдалось снижение ВТП: наибольшее - в Набережных Челнах (на 22,6%), Сабинском муниципальном районе (на 17,8%), Нижнекамском (на 16,5%), Заинском (на 15,3%), Апастовском (на 15,2%) и других районах.

Среди муниципальных образований республики в 2009 г. наибольший ВТП на душу населения отмечен в Альметьевском муниципальном районе (740,2 тыс. рублей), наименьший - в Рыбно-Слободском (67,6 тыс. рублей). Коэффициент осцилляции составил 2,9, коэффициент асимметрии - 2,2, что ниже, чем в среднем по регионам Российской Федерации.

Поскольку муниципальные образования Республики Татарстан различаются по экономико-географическим признакам, имеет смысл для дальнейшего исследования разделить их на три группы районов: 1-я группа - муниципальные районы с центром - городом республи-

канского подчинения и городские округа (14), 2-я группа - муниципальные районы, имеющие городское и сельское население (18), и 3-я группа - муниципальные районы, имеющие только сельское население (13).

Расчет описательных статистик по выделенным группам районов показал, что наибольшая дифференциация характерна для 1-й группы районов (муниципальных районов с центром - городом республиканского подчинения и городских округов) - наибольшее значение размаха, коэффициента осцилляции и дисперсии, характеризующей разброс ВТП относительно среднего уровня по выделенной группе.

Во всех выделенных группах районов значение медианы и среднего различаются, что подтверждает отклонение от нормального закона распределения статистических величин. Об этом же свидетельствует полученное значение асимметрии. При этом в результате распределения муниципальных образований республики по трем группам районов значение коэффициента осцилляции и асимметрии по каждой группе снижается относительно среднего уровня по Республике Татарстан, что позволяет говорить о необходимости данной группировки в целях получения достоверных сравнений.

С точки зрения экономико-статистического анализа, интерес представляет оценка степени однородности ВТП среди выделенных групп районов. Для этого был использован Т-тест для трех независимых выборок.

Итоговая таблица Т-теста позволяет говорить о существенных различиях между группами районов с центром - городом республиканского подчинения и городскими округами и муниципальными районами, имеющими городское и сельское население: p -значение составило 0,000981, в то время как для принятия гипотезы о наличии различий принимается p -значение менее 0,05 (p -уровень значимости t -критерия равен вероятности ошибочно отвергнуть гипотезу об отсутствии различия между средними выборок, когда она верна). Различие в остальных группах было выражено слабее. При этом, если взять различие в группах на уровне 10% (p -значение менее 0,1), то гипотеза о существенных различиях подтверждается в каждой из пар выделенных групп (см. таблицу 3).

Таблица 3

Результаты Т-теста для трех групп районов Республики Татарстан по величине ВТП на душу населения в 2009 г.

Наименование групп	Среднее значение 1-й группы	Среднее значение 2-й группы	t -статистика	Число степеней свободы	p -значение
Муниципальные районы с центром - городом республиканского подчинения и городские округа (1-я группа) и муниципальные районы, имеющие городское и сельское население (2-я группа)	272,9	122,3	3,653080	30	0,000981

Окончание таблицы 3

Наименование групп	Среднее значение 1-й группы	Среднее значение 2-й группы	t -статистика	Число степеней свободы	p -значение
Муниципальные районы с центром - городом республиканского подчинения и городские округа (1-я группа) и муниципальные районы, имеющие только сельское население (3-я группа)	272,9	177,9	1,761704	25	0,090346
Муниципальные районы, имеющие городское и сельское население (2-я группа), и муниципальные районы, имеющие только сельское население (3-я группа)	122,3	177,9	-1,85276	29	0,074119

При сравнении средних для наглядности был применен визуальный метод анализа. На приведенной категоризованной диаграмме размаха (см. рис. 1) видно существенное различие средних значений для выделенных групп районов. На диаграмме точками показаны средние значения, а также стандартные отклонения (прямоугольники) и стандартные ошибки (отрезки прямых линий), вычисленные отдельно по каждой группе.

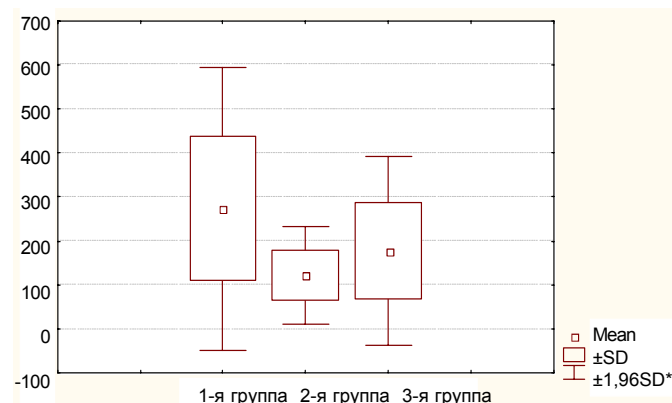


Рис. 1. Диаграмма размаха по выделенным группам районов по величине ВТП на душу населения в 2009 г.

Таким образом, проведенные расчеты позволяют сделать вывод о неоднородности ВТП среди муниципальных образований Республики Татарстан. Районы и города, которые создают высокую добавленную стоимость, увеличивают свой отрыв от среднереспубликанского уровня. В то же время менее развитые районы республики увеличивают отставание от более развитых районов. Различие в экономическом развитии муниципальных образований республики отражается на качестве жизни населения и на возможности удовлетворять потребности.

Исследование дифференциации уровней экономического развития муниципальных образований Рес-

публики Татарстан дополнено анализом взаимосвязи ВТП на душу населения и индекса качества жизни¹, который показал высокую статистически значимую связь между изучаемыми показателями (коэффици-

ент корреляции 0,7). Разброс ВТП на душу населения и индекса качества жизни (ИКЖ) по муниципальным образованиям республики показан на диаграмме (см. рис. 2).

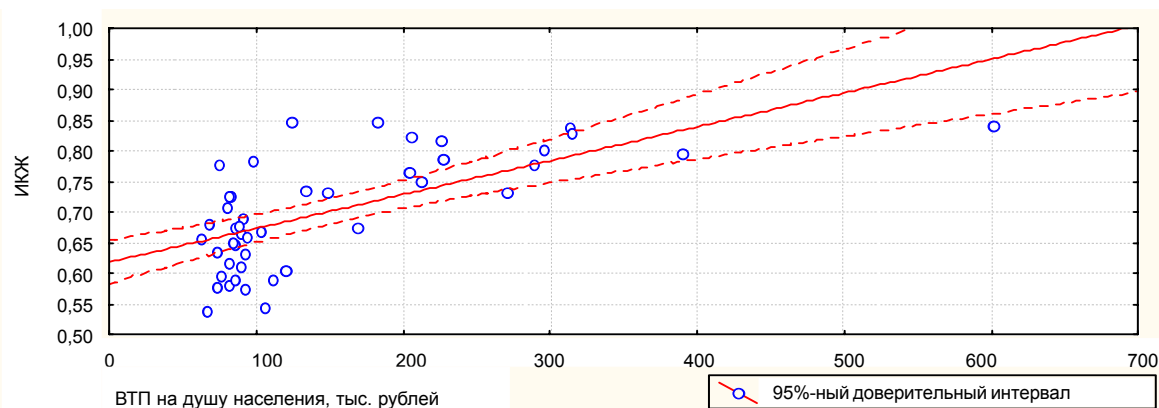


Рис. 2. Диаграмма рассеяния ВТП на душу населения и ИКЖ по муниципальным образованиям Республики Татарстан

ВРП и уровень бедности населения. Одной из основных целей развития постиндустриальной экономики является снижение уровня бедности населения.

Анализ индекса физического объема (ИФО) ВРП и уровня бедности по субъектам Российской Федерации за 2007-2009 гг. показал, что неравномерность экономического развития регионов сопровождается углублением уровня бедности. Темпы экономического роста в регионах не обеспечивают сокращения доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (ПМ). Данное противоречие со-

циально-экономического развития наиболее характерно для Республики Адыгея (по темпам роста экономики в 2009 г. республика занимала 4-е место среди субъектов РФ, по доле населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума — 54-е место), Республики Калмыкия (11-е и 78-е места соответственно), Республики Марий Эл (15-е и 74-е места), Иркутской области (14-е и 60-е места), Камчатского края (5-е и 72-е места), Приморского края (8-е и 62-е места) (см. рис. 3).

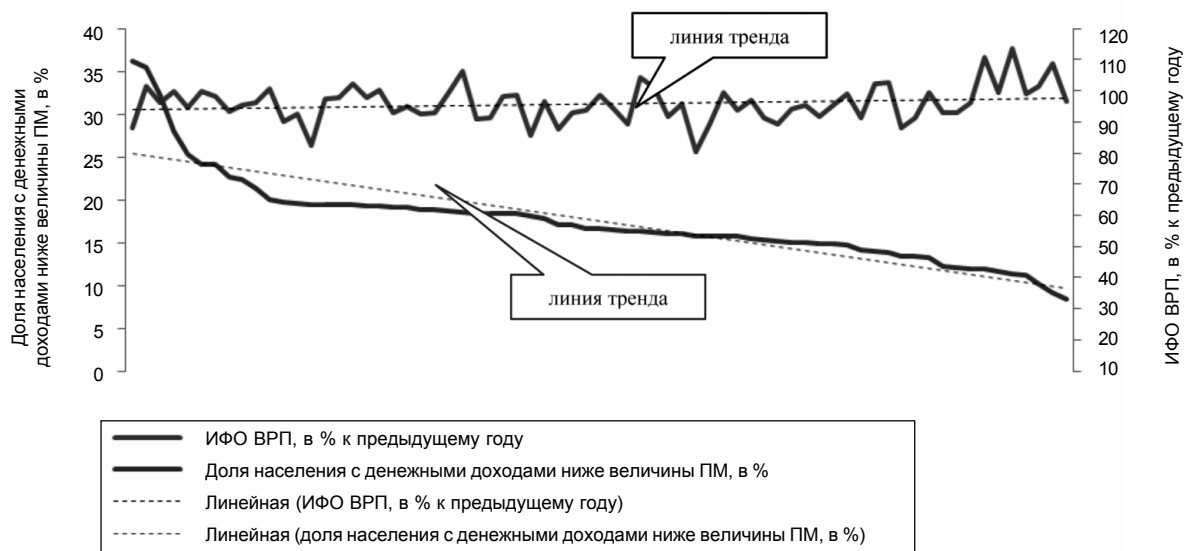


Рис. 3. Соотношение индекса физического объема ВРП и доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума по регионам Российской Федерации в 2009 г.

¹ Расчет индикатора производился на основании Методики, утвержденной Министерством экономики Республики Татарстан.

Результаты корреляционно-регрессионного анализа позволили выявить: чем меньше доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, тем более чувствительна экономика данного региона к изменению ИФО ВРП (коэффициент эластичности составил минус 0,3 при уровне значимости 0,019545). Следовательно, региональные экономические системы, имеющие низкий уровень бедности, в основном являющиеся экспортно-ориентированными, оказались более уязвимыми к негативным факторам глобального финансово-экономического кризиса. Таким образом, последствия кризиса в большей мере негативно отразились на доходах среднего класса и богатых, нежели бедного населения.

Уровень жизни зависит не только от объема ВРП и ВТП на душу населения, но и в значительной мере от структуры ВРП по видам первичных доходов и их использованию.

С ростом экономического потенциала региона повышение уровня жизни выражается не только в увеличении объема потребления, но и в изменении его структуры.

Доля оплаты труда наемных работников в ВРП характеризуется положительной динамикой (в 2005 г. - 32,5%, в 2009 г. - 35,8%), но данный показатель остается ниже, чем в целом по Российской Федерации (в 2009 г. - 37,9%). Это связано со спецификой структуры экономики. Аналогичная ситуация наблюдается в других нефтедобывающих регионах (например, в Тюменской области - 29,9%). Это связано с тем, что в нефтедобывающих регионах отмечается высокий удельный вес налогов на производство, в состав которых входят: налог на добычу полезных ископаемых, земельный налог, налог на имущество предприятий, транспортный налог с организаций и др.

В рамках развития региональной статистики осуществляются работы по оценке доли скрытой оплаты труда в ВРП. В Республике Татарстан в 2009 г. доля оплаты труда наемных работников с учетом скрытой оплаты труда в ВРП составила 46% (в 2008 г. - 42,5%).

В целом по Российской Федерации показатель несколько выше - 52,8% (в 2008 г. - 47,4%).

В Республике Татарстан с 2005 по 2009 г. структура расходов на конечное потребление домашних хозяйств изменилась: доля расходов на покупку товаров возросла с 59,4% в 2005 г. до 62,9% в 2009 г., расходов на оплату услуг - с 17,7 до 20,6%, доля социальных трансфертов в натуральной форме снизилась с 9,4 до 6,7%. Снижение доли трансфертов в натуральной форме показывает дальнейшее сокращение бесплатных социальных услуг.

Фактическое конечное потребление в 2009 г. составило 70,5% к ВРП (в 2005 г. - 56,6%). В среднем по стране этот показатель был равен 78,2%. Более низкая, чем в целом по России, доля фактического конечного потребления не является негативным фактором, так как в республике активно осуществляется накопление основного капитала. Это связано с повышением конкурентоспособности республиканской экономики, с формированием резервов роста перспективных ее направлений.

Показатели *структуры потребительских расходов* являются одним из важнейших индикаторов качества жизни. Здесь отражается взаимозависимость потребностей и материальных возможностей населения. Для каждого домохозяйства существует определенный набор товаров и услуг, который удовлетворяет его потребности и ограничен величиной дохода.

Анализ структуры потребительских расходов показывает, что сохраняется значительная дифференциация населения с различными среднедушевыми располагаемыми ресурсами. По материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, в 2010 г. доля расходов на покупку продуктов питания (включая питание вне дома) у 10% населения с наименьшими располагаемыми ресурсами составила 48,2%, на оплату услуг - 26,7, на покупку непродовольственных товаров - 23,6%, тогда как у 10% наиболее обеспеченного населения - 27,1%, 24 и 47,2% соответственно (см. рис. 4).

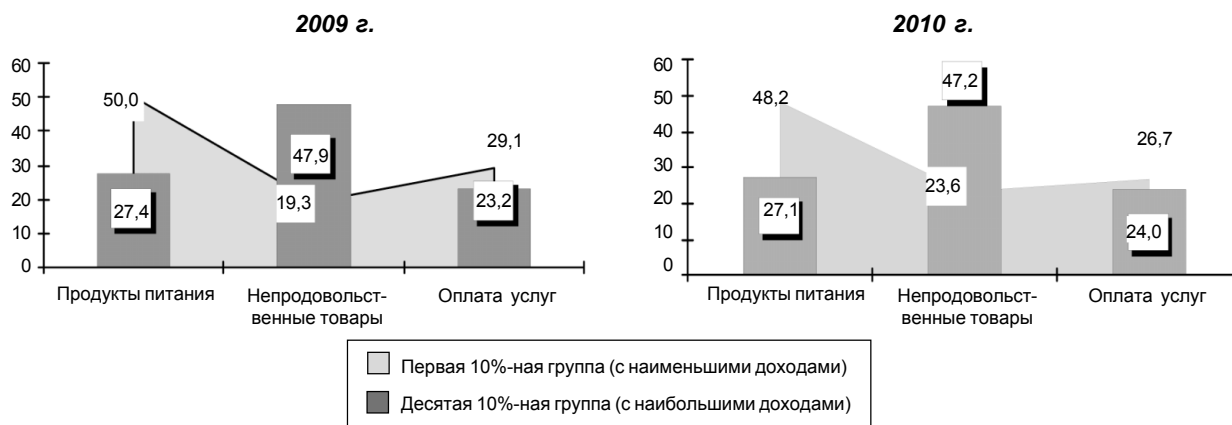


Рис. 4. Потребительские расходы домашних хозяйств в 2009 и 2010 гг.
(в % от общей суммы потребительских расходов)

В 2010 г. расходы на оплату услуг у домохозяйств с низким уровнем достатка состояли в основном из оплаты жилищно-коммунальных услуг (18,9%), услуг связи (3,3%), услуг пассажирского транспорта (1,7%), то есть были смещены в сторону «обязательных» услуг.

У домохозяйств с высоким уровнем достатка расходы на отдельные виды услуг распределялись более равномерно: оплата жилищно-коммунальных услуг - 8,1%, услуг связи - 3,7, услуг пассажирского транспорта - 3,5, медицинских услуг - 2,4, услуг в системе образования - 1,6%. При этом высокую долю у этих домохозяйств занимают расходы на транспортные средства (16,1%), одежду и обувь (14,2%), мебель, домашнее оборудование, предметы для ухода за домом (6,2%). Следовательно, о более высоком качестве жизни говорит возможность потребления услуг более «высокого» порядка.

Таким образом, у 10% населения с наименьшими располагаемыми ресурсами в структуре потребительских расходов стабильно наблюдается наиболее весомая доля расходов на покупку продуктов питания.

Структура потребительских расходов различна в домохозяйствах в городской и сельской местности. В 2010 г. в городской местности на долю продуктов питания приходилось 39,2% всех потребительских расходов домохозяйств против 33,7% в сельской местности. В 2009 г. наблюдалась аналогичная ситуация - соответственно 33,9 и 41,8%. Доля непродовольственных товаров в структуре потребительских расходов домохозяйств в городской местности в 2010 г. составила 33,4%, в сельской - 41,8% (в 2009 г. - 33,9 и 39,8% соответственно). Доля оплаты услуг в структуре потребительских расходов домохозяйств в городской местности в 2010 г. составила 25,7%, в сельской - 22,6% (в 2009 г. - 30,8 и 16,8% соответственно).

В 2010 г. домашние хозяйства с наименьшими располагаемыми ресурсами как в городской, так и в сельской местности около половины потребительских расходов направляли на покупку продуктов питания - 48,7 и 46,5% соответственно. При этом доля расходов на покупку продуктов питания 10% населения с наименьшими доходами в городской местности снизилась на 1,5 процентного пункта (п. п.), в сельской - на 2 п. п.

Результаты выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств показали, что в последние годы возросла обеспеченность домашних хозяйств персональными компьютерами, мобильными телефонами и легковыми автомобилями.

Различия в уровне обеспеченности домохозяйств в городской местности и домохозяйств в сельской местности в 2010 г. в наибольшей степени наблюдались по таким предметам длительного пользования, как электропылесосы, персональные компьютеры, мобильные телефоны, микроволновые печи, музыкальные цен-

тры, видеокамеры (в 1,3-2,4 раза). В то же время по количеству имеющихся холодильников, стиральных машин, DVD плееров, легковых автомобилей не отмечалось значительных различий между домохозяйствами в городской и сельской местности.

Среди городских и сельских поселений наблюдаются различия в обеспеченности основными составляющими инфраструктуры в сфере образования. Охват детей дошкольными образовательными учреждениями в 2010 г. в городской местности составил 79,4% от численности детей в возрасте от 1 года до 6 лет против 51,3% в сельской местности. Также в городе был выше удельный вес обучающихся в школах и группах продленного дня - 31% от общей численности учащихся 1-9 классов (на селе - 14,4%); 66,1% - от общей численности учащихся 1-4 классов (32,8%). При этом доля учащихся государственных дневных общеобразовательных учреждений, занимающихся во вторую смену, в городской местности составила 10,7%, в сельской - 1,2%.

Несмотря на то, что в городе учебная площадь, приходящаяся в среднем на одну школу, в 3,5 раза больше, чем на селе, на одного учащегося первой смены в городских школах приходится 4,1 кв. метра против 8,8 - в сельских. Это связано с наличием малокомплектных школ на селе. В настоящее время в республике осуществляется оптимизация сети школ.

В Республике Татарстан отмечается позитивная тенденция ежегодного сокращения доли школ, требующих капитального ремонта. Однако их доля в городской местности выше, чем в сельской (18,9 и 17,5% от общего числа соответственно).

В последние годы, в период развития информационной экономики, в образовательных учреждениях Республики Татарстан активно внедряются информационные и коммуникационные технологии. Число образовательных учреждений, имеющих кабинеты основ информатики и вычислительной техники, на начало 2010/2011 учебного года составило 96% от общего числа в городской местности и 63,6% - в сельской. По числу образовательных учреждений, подключенных к сети Интернет, сельские школы уступают городским незначительно - 89,2 и 99,8% от общего количества соответственно.

Экономическое развитие и наращивание интенсивных темпов экономического роста в постиндустриальной экономике должны сопровождаться повышением качества жизни населения.

Качество жизни - степень удовлетворения некоторого базового набора материальных и духовных потребностей индивида, характеризующаяся, с одной стороны, определенным уровнем благосостояния, а с другой - наличием необходимой инфраструктуры и прочих условий для удовлетворения этих потребностей.

Качество жизни тесно связано с понятием уровня жизни. *Уровень жизни* - показатель, отражающий благосостояние населения, сконцентрирован на подсчете объема доходов граждан и степени удовлетворения базовых потребностей (питание, одежда, жилье, лекарства и т. д.). Фактически он является производным показателем экономического развития. В сравнении с ним качество жизни - гораздо более широкий показатель, включающий в себя оценку благосостояния в числе прочих критериев качества жизни, но также учитывающий и еще целый ряд показателей удовлетворения разного рода потребностей (здоровоохранение, социальное обеспечение, транспорт, связь и коммуникации, обеспеченность учреждениями культуры и т. д.).

Как правило, при анализе качества жизни населения используются обобщающие (интегральные) показатели, которые при выработке региональной политики и оценке ее эффективности позволяют более корректно сопоставлять территории по уровню социально-экономического развития. Одним из таких показателей является *индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП)*. Последние данные об ИРЧП в разрезе субъектов Российской Федерации опубликованы в докладе «О развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2010» за 2008 г. [2].

Несмотря на начавшийся кризис, в 2008 г. сохранилась позитивная динамика ИРЧП, так как воздействие кризиса на российские регионы стало ощутимым только в конце года. Кризис привел к замедлению роста значений ИРЧП во многих регионах РФ по сравнению с 2007 г. или стагнации данного показателя (Красноярский край, Мурманская, Камчатская области, Республика Северная Осетия-Алания).

С 1997 г. Республика Татарстан находится в группе лидеров, занимая 3-е - 4-е места в рейтинге регионов Российской Федерации: по данным за 2008 г. - 4-е место после г. Москвы, Тюменской области, г. Санкт-Петербурга. Лидирующие позиции обеспечиваются благодаря взаимосвязанному пропорциональному увеличению всех субиндексов ИРЧП. Самарская область, по данным за 2008 г., находилась на 8-м месте, Республика Башкортостан - на 14-м, Удмуртская Республика - на 25-м, Нижегородская область - на 28-м месте.

При этом значение индекса в Республике Татарстан возросло с 0,834 в 2006 г., 0,840 в 2007 г. до 0,848 в 2008 г., превысив среднероссийский уровень. Основным фактором, повлиявшим на рост ИРЧП, был рост доходов, что связано с конъюнктурой мировых цен на нефть. Показатели ожидаемой продолжительности жизни также выросли; этому способствовали федеральные и региональные программы по развитию системы здравоохранения, в том числе в рамках национального проекта «Здоровье».

Значение ИРЧП в 2008 г. является производной доризисного пика развития, за которым последовал экономический спад. В 2009 г. зафиксировано снижение ВРП, что негативно повлияло на значения ИРЧП в российских регионах.

Сравнительная характеристика регионов ПФО по ИРЧП показала, что Республика Татарстан является в округе лидером по данному показателю. Группу лидеров по ИРЧП замыкают Самарская область (0,817) и Республика Башкортостан (0,815). Наименьшее значение показателя среди регионов ПФО отмечено в Республике Марий Эл (0,769).

Оценка качества жизни населения в регионах Российской Федерации была проведена лабораторией математических методов политического анализа и прогнозирования факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова по заказу и при содействии Института региональной информации. Расчет индекса качества жизни произведен на основе данных Федеральной службы государственной статистики за 2003-2009 гг. [3]. Таким образом, исследование отражает динамические процессы в развитии российских регионов и определенную степень изменчивости условий качества жизни населения.

Ранжирование регионов осуществлялось по всем субъектам Российской Федерации; при этом Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий и Ненецкий автономные округа, входящие в состав областей, учитывались отдельно. Для целей нашего анализа автономные округа исключены из ранжируемого списка.

В первую пятерку регионов по качеству жизни в 2007-2009 гг. вошли города Москва и Санкт-Петербург, Московская, Белгородская области и Краснодарский край. Пятерку регионов с наиболее низким показателем качества жизни в 2009 г. составили Еврейская автономная область, республики Бурятия, Калмыкия, Алтай и Тыва.

Республика Татарстан в рассматриваемом рейтинге по качеству жизни в 2003-2009 гг. занимала 6-е - 9-е места: в 2004 г. - 9-е место, в 2007-2008 гг. - 6-е место, в 2009 г. - 7-е место. Среди регионов ПФО Республика Татарстан по интегральному показателю качества жизни занимала в 2009 г. 1-е место. Значение индекса в 2003-2009 гг. превышало значение в среднем по Российской Федерации: в 2003 г. - 63,52 против 60,99; в 2005 г. - 64,14 против 61,4; в 2007 г. - 67,13 против 64,07; в 2009 г. - 68,73 против 65,59.

Помимо абсолютных лидеров и аутсайдеров по качеству жизни, рейтинг позволяет выделить регионы, где в 2009 г., согласно описанным выше расчетам, произошло наиболее заметное изменение качества жизни по сравнению с предыдущими годами. За рассматриваемый период на 10 и более позиций улучшили свои места в рейтинге следующие субъекты: Сахалинская область - на 43 места, Калининградская область - на

Таблица 4

Итоги канонического анализа

Количество наблюдений (N=79)	Левое множество	Правое множество
Число переменных	2	2
Извлеченная дисперсия, в %	100,0	100,0
Общая избыточность, в %	28,0858	42,5751
Канонический коэффициент корреляции	0,72728	
Хи-квадрат	56,836 ($p = 0,000001$)	
Переменные	доля ВРП в сумме ВРП субъектов РФ, в %	ИКЖ
	индекс физического объема ВРП, в % к предыдущему году	ИРЧП

25, Архангельская область - на 17, Республика Дагестан - на 17, Омская область - на 16, Камчатский край - на 16, Томская область - на 15, Кабардино-Балкарская Республика - на 14, Карачаево-Черкесская Республика - на 13, Оренбургская область - на 12, Курская область - на 11 мест.

Наоборот, опустились на 10 и более мест следующие регионы: Республика Саха (Якутия) - на 28 мест, Кемеровская область - на 22, Чувашская Республика - на 22, Нижегородская область - на 20, Республика Карелия - на 18, Удмуртская Республика - на 13, Астраханская область - на 11, Смоленская область - на 10 мест.

Взаимосвязь ВРП и качества жизни населения.

Представляется целесообразным рассмотреть категорию «качество жизни населения» в комплексе с индикаторами экономического развития, поскольку в гуманистически ориентированной социально-экономической системе реализация экономического потенциала находит свое выражение в улучшении качества жизни населения. Среди индикаторов качества жизни для анализа выбраны индекс качества жизни и индекс развития человеческого потенциала в разрезе субъектов Российской Федерации; среди экономических индикаторов - доля ВРП региона в сумме ВРП субъектов Российской Федерации и индекс физического объема ВРП, в процентах к предыдущему году. Система индикаторов прошла проверку на мультиколлинеарность, которая показала отсутствие статистически значимой зависимости внутри выделенных подмножеств. В качестве инструмента анализа использован модуль «канонический анализ» в ППП Statistica 6.0. Этот модуль позволил исследовать взаимосвязь между двумя множествами переменных.

Проведенное исследование на основе экономико-статистического моделирования показало, что существует высокая зависимость между двумя группами индикаторов. Пользуясь значениями всех канонических корней и получив значения переменных в правом множестве (индикаторы качества жизни), можно объяснить в среднем около 30% дисперсии переменных в левом множестве (индикаторы экономического развития).

Аналогично можно объяснить 43% изменчивости в правой группе по значениям переменных в левом множестве. Эти результаты говорят о средней зависимости между переменными двух множеств. Адекватность полученных результатов подтверждает высокое каноническое значение коэффициента корреляции (0,73), которое значимо ($p < 0,01$) (см. таблицу 4).

Анализ факторной структуры показал, что если рассматривать экономические индикаторы (доля ВРП региона в сумме ВРП субъектов РФ и ИФО ВРП в процентах к предыдущему году) как объясняющую переменную, то можно сказать, что они сильно влияют на

индекс качества жизни и индекс развития человеческого потенциала (коэффициент корреляции составил соответственно 0,78 и 0,90).

Для анализа уровня экономического развития и качества жизни населения была проведена кластеризация субъектов Российской Федерации. Система анализируемых показателей включала: ВРП на душу населения, ИФО ВРП, в процентах к предыдущему году, доля ВРП региона в сумме ВРП субъектов РФ и индекс качества жизни. Во избежание мультиколлинеарного эффекта из анализа исключен показатель ИРЧП, поскольку одним из его составных субиндексов является ВВП по паритету покупательной способности, который уже включен в систему группировочных признаков.

Среди большого разнообразия методов кластерного анализа нами использован метод k -средних. Этот метод максимизирует различия переменных в разных кластерах и минимизирует вероятность того, что наблюдения, имеющие схожие характеристики, попадают в разные кластеры. Оптимальным стало разбиение совокупности наблюдений на пять групп.

Кластеры условно были названы в соответствии с типом инновационного конкурентного поведения регионов: лидеры, претенденты на лидерство, последователи, ведомые и меньшевики.

Средние значения показателей по кластерам представлены на рис. 5. Описательные статистики для каждого кластера приведены в таблице 5.

Первому кластеру («лидеры») свойственны высокие значения доли ВРП региона в сумме ВРП субъектов РФ, ИФО ВРП, ВРП на душу населения и ИКЖ. Кластер лидеров представлен четырьмя субъектами: г. Москва, Тюменская область, Сахалинская область и Чукотский автономный округ.

Сахалинская область и Чукотский автономный округ вошли в кластер лидеров преимущественно благодаря высоким значениям ИФО ВРП и ВРП на душу

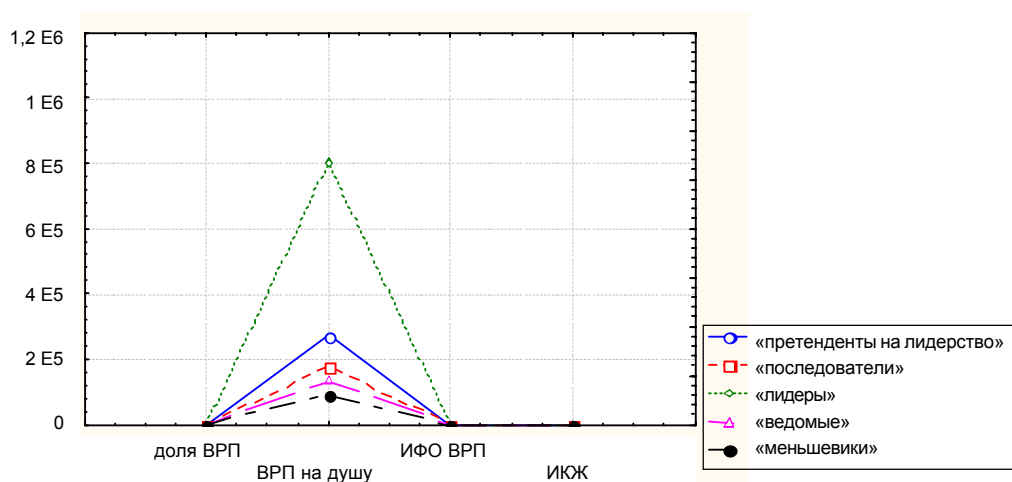


Рис. 5. Диаграмма средних значений показателей по кластерам

Таблица 5

Описательные статистики по кластерам

	Доля ВРП региона в сумме ВРП субъектов РФ в 2009, в %	ВРП на душу населения в 2009, рублей	ИФО ВРП, в % к 2008	ИКЖ
<i>1-й кластер «лидеры» (4 региона)</i>				
Среднее значение	8,2	804784,4	101,5	67,9
Стандартное отклонение	10,2	106178,8	12,7	8,5
<i>2-й кластер «претенденты на лидерство» (12 регионов)</i>				
Среднее значение	1,7	272550,5	97,5	65,1
Стандартное отклонение	1,6	39421,2	4,2	4,4
<i>3-й кластер «последователи» (24 региона)</i>				
Среднее значение	1,2	176199,8	93,6	63,7
Стандартное отклонение	0,7	15145,9	5,6	3,2
<i>4-й кластер «ведомые» (19 регионов)</i>				
Среднее значение	0,6	131692,3	93,8	62,3
Стандартное отклонение	0,4	9999,3	3,5	3,4
<i>5-й кластер «меньшевики» (20 регионов)</i>				
Среднее значение	0,3	94379,7	96,3	61,6
Стандартное отклонение	0,3	17287,9	6,9	4,8

населения. ИКЖ указанных субъектов Федерации ниже среднероссийского показателя.

Второй кластер образован 12 регионами, в него входят Республика Татарстан, г. Санкт-Петербург, Московская область и другие субъекты. Данный кластер условно назван «*претенденты на лидерство*». У регионов этого кластера преобладали высокие по сравнению с другими территориями анализируемые показатели. Темпы снижения ИФО ВРП были средние.

Третий кластер («последователи») стал самым многочисленным - 24 региона, из них пять регионов

ПФО (Республика Башкортостан, Нижегородская область, Оренбургская область, Пермский край и Самарская область). В данном кластере отмечаются более низкие значения показателей по сравнению с кластерами лидеров и претендентов на лидерство: преимущественно по показателям ВРП на душу населения и ИКЖ.

В *четвертый кластер («ведомые»)* вошли 19 субъектов, большинство из которых принадлежат Центральному федеральному округу.

Пятый кластер («меньшевики») образован 20 регионами, в которых отмечаются одни из самых низких значений анализируемых показателей: незначительная доля (около 0,3%) в сумме ВРП субъектов РФ, значительно ниже среднероссийского уровня ВРП на душу населения и ИКЖ, что во многом объясняется не только экономическим положением регионов, но и географическими и политическими факторами, поскольку регионы Северо-Кавказского федерального округа преобладают в данном кластере.

Экономические выводы по результатам проведенного анализа. При исследовании региональных экономических систем выявление позиции региона имеет ключевое значение. С помощью экономико-математического моделирования, ретроспективного анализа и кластеризации можно определить положение и тенденции экономического развития субъектов Российской Федерации во взаимосвязи с параметрами, характеризующими качество жизни населения, а также их соответствие/несоответствие друг другу. Определение стратегической позиции региона может служить основой для исследований и разработок в области государственной национальной и региональной социально-экономической политики. Кластеризация региональных экономических систем в однородные группы позволяет лучше понять логику и тенденции их развития, а также оценить эффективность государственной социально-

экономической политики. Данный метод широко используется для проведения сравнительного анализа и первичной оценки уровня развития национальных и региональных экономических систем.

Как показал анализ, для регионов-лидеров характерно соответствие высокого уровня экономического развития и качества жизни населения (г. Москва, Тюменская область, Республика Татарстан, Московская область, г. Санкт-Петербург). Общей характеристикой этих субъектов РФ является пропорциональное наращивание темпов роста экономики и улучшение качества жизни населения (снижение бедности, рост продолжительности жизни, улучшение жилищных условий населения и т. д.).

Наряду с этим, результаты канонического анализа показали высокую степень взаимовлияния экономических индикаторов и индикаторов качества жизни. Основу экономической системы составляют люди, с их возможностями, знаниями, потребностями. В целях гармоничного развития экономики и общества важнейшей задачей государства становится разработка долгосрочных целей социально-экономического развития и стратегий их реализации. Это требует взвешенного подхода при планировании государственной политики. Только учитывая внутреннюю логику устройства экономической и социальной подсистем, а также специфику их взаимосвязи, можно рассчитывать на создание эффективной системы хозяйствования и переход экономики к новому качеству экономического роста.

В последние годы в Республике Татарстан, как и в целом в Российской Федерации, наметилась четкая тенденция в развитии и совершенствовании ключевых направлений по повышению качества жизни населения. Связано это, на наш взгляд, с активной государственной политикой, которая проводится в настоящее время.

Особенностями социальной политики постиндустриального государства является обеспечение прочной

связи между темпами экономического роста и социальным равновесием в обществе за счет эффективно-го государственного управления и принципов социального партнерства. В связи с этим для повышения качества жизни населения необходима переориентация экономики на человека, являющегося основой развития постиндустриального общества, поскольку современное состояние социальной структуры населения, степень дифференциации его доходов сдерживают переход к постиндустриальной экономике.

Одной из острых проблем в российской экономике остается бедность населения, что отчасти можно объяснить недостатками существующего перераспределительного механизма доходов. Понижающее влияние на показатель бедности могут оказать рост занятости населения, фактического конечного потребления, а также усиление адресности социальной защиты малообеспеченных категорий населения. Возможными путями снижения уровня бедности являются: повышение эффективности социально-экономической и институциональной структуры, сокращение высокого уровня неравенства доходов через эффективную перераспределительную политику, поддержание макроэкономической стабильности, проведение антиинфляционной политики, разработка социальных программ и механизмов их реализации.

Литература

1. Национальные счета Республики Татарстан. Стат. сборник 2010. Татарстанстат, г. Казань, 2011. - 86 с.
2. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2010. URL: http://www.undp.ru/nhdr2010/National_Human_Development_Report_in_the_RF_2010_RUS.pdf.
3. Рейтинг качества жизни в регионах России / Институт региональной информации. URL: http://www.inreginfo.ru/rating/annual_index.php.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ В ПОТРЕБЛЕНИИ АЛКОГОЛЯ НАСЕЛЕНИЕМ РОССИИ*

Т.В. Коссова, канд. экон. наук,

Е.В. Коссова, канд. экон. наук,

В.В. Суходоев,

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Предметом данной статьи является изучение межрегиональных различий в объемах и структуре потребления алкоголя на основе данных официальной

статистики и проверка гипотез о влиянии различных макроэкономических факторов на потребление алкоголя. Указанная проверка осуществлялась с помо-

*Статья подготовлена в рамках проекта «Влияние мер государственной политики на формирование здорового образа жизни» Центра фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

стью метода регрессионного анализа на основе данных по субъектам Российской Федерации. Используемые в процессе анализа показатели получены из официальных источников государственной статистики и находятся в открытом доступе на соответствующих сайтах.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что злоупотребление алкоголем уже длительное время является для России серьезной социальной проблемой, приводящей к сокращению средней продолжительности жизни (прежде всего, мужского населения), а также к значительным различиям в продолжительности жизни мужчин и женщин, составляющим в среднем по России 12 лет. При этом возникает вопрос о том, каким образом изменения, происшедшие в России в течение последних 20 лет, в том числе значительные изменения в доходах населения и появление безработицы, а также принципиальное расширение продуктового ряда как крепких, так и слабоалкогольных напитков (в частности, пива) отразились на объеме и структуре потребляемого алкоголя. О сохранении тревожной ситуации с уровнем потребления алкоголя отмечалось во многих работах, в том числе в статьях Харченко с соавторами [7] и Кошкиной с соавторами [4]. При всей важности данных по России в целом для решения задач, связанных с противодействием этой традиционной российской проблеме, крайне важно понимать особенности отдельных районов.

В связи с отсутствием данных о потреблении алкоголя в разрезе регионов в качестве прокси-переменных потребления алкоголя использовались показатели продаж алкогольных напитков в натуральном выражении (в разрезе по продуктам) на душу населения. Данный метод оценивания ограничивает потребление алкоголя частью, официально проходящей через торговую сеть, однако его применение представляется оправданным, принимая во внимание, что учтенный алкоголь, безусловно, составляет основную часть потребляемых спиртных напитков, и понимание воздействующих на него факторов позволит сформировать более эффективную политику по борьбе с этим злом.

На основании информации о процентном содержании спирта в рассматриваемой алкогольной продукции для каждого региона были рассчитаны среднедушевые показатели потребления абсолютного алкоголя и оценен вклад каждого из продуктов в его формирование.

Анализ макроэкономических детерминант потребления алкоголя в российских регионах. С целью выявления факторов, оказывающих наиболее су-

щественное влияние на уровень потребления алкоголя, было проведено исследование зависимостей, где в качестве зависимых переменных выступают показатели потребления алкоголя (в пересчете на абсолютный алкоголь и отдельно по алкогольным продуктам), а в качестве независимых переменных - прочие макроэкономические детерминанты здорового образа жизни.

В процессе исследования использовались данные по регионам России за 2008 г. Отказ от использования панельных расчетов обусловлен отсутствием данных по некоторым регионам за более ранние периоды. Исключение 2009 г. обусловлено стремлением избежать искажений, вызванных экономическим кризисом.

Общая логика анализа заключается в следующем. Рассматриваются продажи четырех видов спиртных напитков: водка¹, коньяк, вино и пиво по субъектам РФ за 2008 г. (в литрах на душу населения). Отказ от использования панельных расчетов обусловлен отсутствием данных по некоторым регионам за более ранние периоды. Все зависимые переменные, кроме коньяка, выражены в логарифмах их исходных значений.

Результаты моделирования показали, что значимыми независимыми переменными для регионов России оказались: X_1 - среднедушевые денежные доходы населения (тыс.руб./мес.); X_2 - численность безработных на 1000 населения; X_3 - плотность населения региона (чел./кв.км); X_4 - отношение численности мужчин к общей численности населения региона; X_5 - часть среднедушевого дохода, направляемая на приобретение сахара.

Все модели обладают близким к 1 коэффициентом детерминации, что свидетельствует о высокой точности моделей. Все независимые переменные значимы на 1%-ном уровне. Проверены гипотезы об однородности данных; для некоторых регионов, представляющих собой нетипичные наблюдения, введены дамми-переменные с целью устранения искажающего воздействия, обусловленного крайне низкими объемами продаж соответствующих видов алкогольных напитков.

Параметры регрессий представлены в таблице.

Высокие значения коэффициентов детерминации указывают на хорошую объясняющую способность полученных уравнений. Знаки коэффициентов при переменных подтверждают гипотезы о наличии положительной связи объема потребления алкоголя с уровнем доходов населения и отрицательной связи с уровнем безработицы и плотностью населения.

Потребление водки имеет положительную связь с долей мужчин в населении региона. Эта переменная

¹ Все крепкие спиртные напитки пересчитаны в водку крепостью 40 градусов.

Таблица

Оценки регрессий для потребления алкогольных напитков (регионы России)

Переменные моделей	Параметры регрессий, описывающих потребление				
	абсолютного алкоголя, LOG (л/чел.)	водки LOG (л/чел.)	коньяка, л/чел.	вина LOG (л/чел.)	пива LOG (л/чел.)
Свободный член	2,060	-	0,025	1,955	3,484
Среднедушевые денежные доходы населения, тыс. руб./мес. - X_1	0,037	0,045	0,049	0,017	0,021
Численность безработных на 1000 населения - X_2	26,975	-26,009	-2,575	-8,465	-14,349
Плотность населения региона, чел./кв.км - X_3	-0,002	-	-	-	-
Отношение численности мужчин к общей численности населения региона - X_4	-	4,904	-	-	-
Часть среднедушевого дохода, направляемая на приобретение сахара - X_5	-	-	-2,575	-	-
LOG (потребление водки)	-	-	-	-	0,226
DUMMY _{Ингушетия}	-5,186	-4,459	-	-1,329	-1,971
DUMMY _{Калининградская обл.}	-	-	1,077	-	-
DUMMY _{Камчатский край}	-	-	0,685	-	-
DUMMY _{Московская обл.}	-	-	0,827	-	-
DUMMY _{Ленинградская обл.}	-	-	1,015	-	-
DUMMY _{Санкт-Петербург}	-	-	1,358	-	-
DUMMY _{Северная Осетия-Алания}	-	-	-	-0,933	-1,220
DUMMY _{Дагестан}	-	-	-	-	-2,388
DUMMY _{Чукотка}	-	-	-	-	-1,658
R^2	0,945	0,912	0,818	0,570	0,868

важна, поскольку основными потребителями крепких напитков являются мужчины, но у нас отсутствует возможность оценить подобные модели отдельно для мужского и женского населения, так как в официальных источниках указано совокупное потребление. Следует отметить, что в моделях, построенных для других видов алкогольной продукции, данная переменная оказалась незначимой.

Результаты моделирования позволяют сделать вывод о том, что различия в потреблении коньяка в наибольшей степени (по сравнению с иными видами алкогольных напитков) определяются доходом, так как помимо вошедших в другие модели переменных «среднедушевой доход» и «доля безработных», в данную

модель вошел также показатель «доля расходов на сахар». Указанный вид расходов имеет выраженную положительную связь с увеличением дохода. Однако доля расходов на сахар, как и на продовольствие в целом, по мере роста доходов уменьшается. В этих обстоятельствах переменная «доля расходов на сахар» с отрицательным знаком может рассматриваться как косвенная характеристика дохода.

В модели для потребления пива положительную логарифмическую связь демонстрирует потребление пива и водки. За редким исключением регионы, лидирующие по потреблению слабоалкогольных напитков, лидируют и по потреблению крепких напитков. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод о несостоятельности распространенного мнения, что увеличение предложения пива приведет к сокращению потребления водки. Для большинства российских регионов пиво и водка являются взаимодополняющими, а не взаимоисключающими продуктами.

В большинство моделей была введена дамми-переменная для Республики Ингушетия, так как в этой республике наблюдается крайне низкий объем продаж всех видов алкогольной продукции.

В отличие от моделей, описывающих потребление других видов алкогольных напитков, в модели для потребления коньяка знак при всех дамми-переменных положительный, так как корректировки осуществлялись с целью исключения искажающего воздействия регионов, характеризующихся чрезмерно высоким (по сравнению с другими регионами) объемом потребления коньяка: Московской, Ленинградской и Калининградской областей, Камчатского края, а также г. Санкт-Петербурга.

Таким образом, на основании проведенного регрессионного анализа можно сделать вывод о том, что основной макроэкономической детерминантой, обуславливающей межрегиональные различия в потреблении алкоголя, является среднедушевой доход. Показатель доли безработных, вошедший во все построенные модели с отрицательным знаком, может рассматриваться в качестве косвенной характеристики дохода, так как при прочих равных условиях увеличение безработицы приводит к уменьшению среднедушевого дохода, и наоборот.

Анализ объемов и структуры потребления алкоголя по регионам России. На основании проведенных расчетов по состоянию на 2008 г. потребление учтенного абсолютного алкоголя в среднем по России составило 8,9 литра на душу населения. При этом, согласно информации Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), критически опасным для здоровья нации признан предельно допустимый уровень потребления чистого алкоголя в объеме 8 литров на человека в год [10].

Результаты анализа данных об объеме продаж алкогольных напитков² позволяют сделать вывод о наличии существенных межрегиональных различий в количестве потребляемого алкоголя: от менее 2 до 15 литров абсолютного алкоголя на душу населения в год.

Относительно низкое (менее 6 литров на душу населения) потребление алкоголя имеет место в южных регионах Европейской части России: Ростовской и Саратовской областях, республиках Северная Осетия-Алания, Ингушетия, Калмыкия, Адыгея, Кабардино-Балкарской, Карачаево-Черкесской, Чеченской.

Высокое (более 11,5 литра на душу населения) потребление алкоголя характерно для Московской, Ленинградской, Вологодской, Челябинской, Свердловской, Сахалинской областей, Республики Коми, Хабаровского и Камчатского краев, Чукотского автономного округа, а также для Москвы и Санкт-Петербурга. Наличие в данном списке городов, выполняющих столичные функции, обусловлено, по-видимому, тем, что алкоголь потребляют не только жители указанных городов, но и значительное количество приезжих, что обуславливает завышенный уровень рассматриваемых показателей.

Все 12 регионов, отличающихся высоким потреблением абсолютного алкоголя, имеют среднедушевой доход выше медианного, величина которого в 2008 г. составила 11,6 тыс. руб./мес. При этом восемь регионов (города Москва и Санкт-Петербург, Московская, Свердловская, Сахалинская области, Республика Коми, Камчатский край и Чукотский автономный округ) входят в 12 наиболее обеспеченных субъектов Федерации со среднедушевым доходом более 17 тыс. рублей в месяц. В то же время из девяти регионов, отличающихся наименьшим потреблением абсолютного алкоголя, доход выше медианного отмечается только в Ростовской области и Чеченской Республике, а шесть регионов (Саратовская область, республики Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Ингушетия, Калмыкия, Адыгея) входят в 12 наименее обеспеченных российских субъектов Федерации со среднедушевым доходом не более 9 тыс. рублей.

Результаты анализа межрегиональных различий в структуре потребляемых алкогольных напитков позволяют сделать вывод о том, что основными продуктами, обуславливающими различия в потреблении абсолютного алкоголя населением России, традиционно являются водка и ликеро-водочные изделия. Такая структура соответствует «северному» стилю потребления алкоголя, в соответствии с которым потребление алкоголя осуществляется преимущественно в виде крепких напитков (водка, самогон) единовременными большими дозами («залпом», «единым духом»). Для стран с се-

верным стилем потребления алкоголя - России (а в недавнем прошлом - Швеции) свойственна тяжелая алкогольная ситуация, характеризующаяся распространенностью алкоголизма среди населения, высокой заболеваемостью и смертностью, обусловленной алкоголем, в отличие от стран с «южным» стилем потребления алкоголя, главным образом в виде вина и пива, для которых алкоголизм не является острой медицинской или социальной проблемой (Италия, Франция, Испания и др.)³.

Потребление водки в натуральном выражении составляет в среднем по России 12 литров на человека в год. Относительно низкое потребление водки (менее 7 литров на человека в год) наблюдается в южных регионах Европейской части страны, для которых характерно относительно низкое потребление абсолютного алкоголя: Ростовской области, республиках Северная Осетия-Алания, Ингушетия, Калмыкия, Адыгея, Кабардино-Балкарской, Карачаево-Черкесской, Чеченской. Высокое потребление водки (более 15 литров на человека в год) характерно для Дальнего Востока (Чукотский автономный округ, Камчатский край, Магаданская и Сахалинская области, Хабаровский край, Республика Хакасия) и северных регионов Европейской части России (Мурманская, Архангельская, Ленинградская и Вологодская области, республики Карелия и Коми), для промышленных Свердловской, Челябинской и Кемеровской областей, а также для г. Москвы, Московской и Тверской областей и Чувашской Республики.

По состоянию на 2008 г., на долю водки приходилось в среднем 55% объемов потребления алкогольных напитков в пересчете на абсолютный алкоголь. Вторым по значимости продуктом, формирующим объем потребления алкоголя, является пиво, на долю которого приходится в среднем 29% потребляемого абсолютного алкоголя. Также следует отметить, что в пяти российских регионах: Волгоградской, Омской и Ростовской областях, Ставропольском крае, а также в г. Санкт-Петербурге - пиво является основным продуктом, формирующим потребление абсолютного алкоголя.

На основании данных о реализации пива в регионах России в натуральном выражении можно сделать вывод о значительных межрегиональных различиях в объемах его потребления при среднем значении 63 литра на человека в год. Относительно низкое потребление пива (менее 35 литров на человека в год) наблюдается в республиках Северная Осетия - Алания, Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Калмыкия, Марий Эл, Кабардино-Балкарской, Карачаево-Черкесской и Чеченской, Чукотском автономном округе, а также в Саратовской и Магаданской областях. Наиболее высоким

² На основании данных сайта Федеральной службы государственной статистики: www.gks.ru

³ См.: Журнал «Алкогольная болезнь». 2000. № 6.

потреблением пива (более 90 литров на человека в год) отличаются города Москва и Санкт-Петербург, Вологодская, Волгоградская, Ивановская, Новосибирская, Омская, Свердловская, Тюменская, Челябинская области, Пермский и Хабаровский края.

Роль остальных алкогольных продуктов: вин виноградных и плодовых, шампанских и игристых, а также коньяков и коньячных спиртов - в формировании объема потребления алкоголя сравнительно невелика: в совокупности их вклад составляет 16%.

В результате анализа структуры потребления алкогольных напитков был подтвержден вывод о том, что основными продуктами, формирующими потребление абсолютного алкоголя, являются водка и ликеро-водочные изделия. В то же время обращает на себя внимание наличие существенных межрегиональных различий по данному показателю: разброс значений составляет от 37 до 85%. Наименьшая доля водки в структуре потребляемых алкогольных напитков наблюдается не только в относительно благополучных по потреблению алкоголя Волгоградской и Ростовской областях, Краснодарском и Ставропольском краях, но и в г. Санкт-Петербурге, занимающем третье место по потреблению абсолютного алкоголя. Следует отметить, что являясь абсолютным лидером по потреблению пива (132 литра на человека в год), г. Санкт-Петербург оказался единственным из неблагополучных по потреблению абсолютного алкоголя российских регионов, где вклад водки и пива в формирование данного показателя оказался одинаковым.

Потребление крепких и слабоалкогольных напитков демонстрирует сильную взаимосвязь: за редким исключением регионы, лидирующие по потреблению слабоалкогольных напитков, лидируют и по потреблению крепких напитков. При этом как показали результаты проведенного анализа, водку и пиво можно рассматривать как взаимодополняющие, а не взаимоисключающие продукты.

В указанных обстоятельствах можно сделать вывод о том, что растущее потребление пива постепенно становится серьезным фактором алкоголизации российского населения, что не позволяет сделать вывод о наличии тенденции к замещению потребления крепких алкогольных напитков слабоалкогольными.

Столь значительное потребление алкоголя приводит к выраженным негативным последствиям для здоровья и продолжительности жизни населения России.

Основные выводы. Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Достигнутый в России уровень потребления абсолютного алкоголя превышает предельно допустимый уровень, рекомендуемый ВОЗ, и оценивается как высокий;

2. Среднедушевое потребление алкоголя существенно различается по регионам России, составляя от 2 до 15 литров учтенного абсолютного алкоголя на душу

населения в год. Высокое потребление алкоголя характерно для Северных регионов Европейской части страны, Дальневосточных регионов (за исключением Приморского края), а также для городов Москвы и Санкт-Петербурга. Низкое потребление алкоголя наблюдается в южных регионах Европейской части России;

3. Основными продуктами, формирующими объем потребления абсолютного алкоголя в большинстве российских регионов, традиционно являются водка и ликеро-водочные изделия. Исключение составляют Волгоградская, Омская и Ростовская области, а также г. Санкт-Петербург, где основным продуктом, формирующим потребление абсолютного алкоголя, является пиво;

4. Главными макроэкономическими факторами, обуславливающими различия регионов по объему потребления водки и ликеро-водочных изделий, являются среднедушевой доход, плотность населения и доля мужского населения;

5. Факторами, обуславливающими различия регионов по объему потребления пива, являются доход и объем потребления водки, что позволяет рассматривать данные продукты как взаимодополняющие, а не взаимоисключающие.

Литература

1. Демьянова А.А. Факторы и типы потребления алкоголя и табака в России// Экономическая социология. 2005. Т. 6. № 1. С. 78-94.
2. Дудченко З.Ф. Современные проблемы потребления алкоголя// Ученые записки Санкт-Петербургского института психологии и социальной работы. 2009. Т. 9. № 1. С. 56-59.
3. Зотов П.Б., Уманский С.М., Уманский М.С. Потребление алкоголя в России// Медицинская наука и образование Урала. 2006. Т. 7. № 3. С. 28а-30.
4. Кошкина Е.А., Павловская Н.И., Ягудина Р.И., Куликов А.Ю., Усенко К.Ю. Медико-социальные и экономические последствия злоупотребления алкоголем в Российской Федерации/ Информационно-аналитический вестник «Социальные аспекты здоровья населения» ISSN 2071-5021 Эл № ФС77-28654. URL:<http://vestnik.mednet.ru>.
5. Нужный В.П., Рожанец В.В. Пиво в Российской Федерации: новая реальность// Наркология. 2007. № 3. С. 30-42.
6. Тимченко Л.Д., Алексеева И.Г. Рост алкогольной зависимости населения страны - снятие стресса или стресс?// Вестник российской академии естественных наук. 2007. Т. 7. № 3. С. 82-85.
7. Харченко В.И., Кошкина Е.А., Вирин М.М., Ундринцов В.М., Потиевский Б.Г. Показатели потребления алкоголя в России в сравнении с другими странами // Проблемы прогнозирования. 2005. № 1. С. 147-157.
8. Красовский К. Обменный курс водки на пиво// Трезвый мир. 2008. URL:<http://trezv.org/trezvost/obmennyy-kurs-vodki-na-pivo.html>.
9. <http://www.gks.ru>
10. <http://www.itar-tass.com/level2.html?NewsID=15331987>
11. Душевое потребление алкоголя. URL:http://www.tvereza.info/sobriety/dictionary/05-d_ru.html
12. Злоупотребление алкоголем и его оценка. URL:<http://www.narcology-help.ru/4.php>